

Неужели она только сейчас это поняла?! Все эти переживания впустую?!

Юй Цинтан сказала:

— Счастливого пути.

Чэн Чжаньси спросила:

— Это всё?

Юй Цинтан подняла бровь, её выражение лица вдруг стало живым:

— Да, всё.

Она подняла окно, на губах появилась улыбка.

Столько слов, а псевдоним выбрала «Мо». Это что, компенсация?

В воскресенье вечером Юй Цинтан вернулась из старого района, открыла дверь дома, и прямо напротив входа висела картина Чэн Мо «Снежная буря». Её взгляд скользнул по картине, и в душе возникло странное чувство, заставившее её инстинктивно отвести глаза.

На прошлой неделе она принесла из школы работы для проверки. Юй Цинтан сидела в кабинете при свете лампы, проверяя задания. Ночь была тихой, в элитном районе почти не было других звуков. Она остановила ручку в воздухе, глядя в пустоту перед собой, и незаметно погрузилась в свои мысли.

«Всегда находятся такие самоуверенные дураки».

«Как тебе эта картина?»

«Я только что спросила сотрудников галереи, они сказали, что Чэн Мо находится внутри. Ты... хочешь её увидеть?»

«Ты Чэн Мо?»

«Я хотела подарить тебе картину».

«Мне она не нужна».

«Поэтому я сказала «хотела»».

Юй Цинтан очнулась, посмотрела на тонкую стопку работ перед собой, положила ручку и вышла в гостиную.

В «Снежной буре» рыбацкая лодка всё ещё находилась в эпицентре шторма, море было похоже на разинутую пасть чудовища, слои цветов на волнах создавали сильное напряжение, жестокий снегопад почти прорывал холст, заставляя зрителя почувствовать себя на лодке, среди бури.

Раньше Юй Цинтан видела в этой картине себя, но теперь в её голове была только Чэн Чжаньси.

Как Чэн Чжаньси могла быть автором этой картины?

Может, она вчера неправильно услышала? Или, может, она не была в городской галерее, а просто видела сон?

Из-за матери Юй Цинтан всегда испытывала особые чувства к профессии художника. Она видела много нереалистичных снов, в которых жила совершенно другой жизнью, и чаще всего она, как её никогда не виденная мать Юй Цы, становилась художницей, хотя она никогда не брала в руки кисть.

Человечество стремится к далёкому, но также жаждет найти свои корни. Откуда я пришла?

Все её представления о матери были связаны с картинами, с художниками. Если нужно было подобрать подходящее слово, она бы назвала художников недосыгаемой белой луной.

По своим причинам она сознательно избегала интереса к художникам, но теперь она встретила художника, живого, говорящего перед ней художника! Белая луна стала её знакомым коллегой, спустившись с небес на землю, и более того, тем, кого она часто в мыслях называла болтуном.

Юй Цинтан держала стакан с водой, неосознанно кусая край стекла.

Почему всё так сложилось?

Как ей теперь относиться к учителю Чэн?

Она прикрыла лицо ладонью и глубоко вздохнула. В ту ночь Юй Цинтан ворочалась до полуночи. Закрыв глаза, она видела Чэн Чжаньси в галерее, в кобальтово-синем платье с поясом, слегка наклонившуюся, чтобы поговорить, её каштановые кудри мягко падали на грудь, источая лёгкий аромат, который витал у неё в носу.

Художница Чэн мягко спросила:

— Как тебе эта картина?

Что она тогда ответила?

«Слишком вычурно».

Как она могла сказать такое в лицо художнице?

Юй Цинтан сожалела об этом всей душой, она перевернулась, резко натянула одеяло до самого верха.

Утром в понедельник Юй Цинтан вошла в офис, её взгляд намеренно избегал места Чэн Чжаньси. Даже зная, что та взяла отпуск на две недели, она всё равно боялась, что Чэн Чжаньси, которая любит неожиданности, вдруг появится в офисе. Весь день, кроме времени, проведённого на уроках, Юй Цинтан не могла сосредоточиться на работе.

Прозвенел звонок перед третьим уроком. Юй Цинтан взяла книги и конспект, вышла, и офисные сплетни начались.

Учительница биологии постучала ручкой по столу, привлекая внимание других учителей:

— Видели? Видели? Как только учительница Чэн уехала, учитель Юй совсем потеряла голову!

Учитель физики сказал:

— Разве это не любовь? Совсем как я в молодости.

Учитель химии поправил очки:

— На прошлой неделе только началось, а конец так быстро?

Учительница биологии:

— Молодёжь сейчас быстро женится, за два дня всё решить — это медленно.

Учительница английского Ян Ли вошла с улыбкой:

— О чём вы так весело говорите?

Учительница биологии с энтузиазмом втянула её в разговор.

Юй Цинтан вернулась в офис, атмосфера была необычной, но она не обращала внимания на посторонние дела, прошла к своему месту, не глядя по сторонам.

Ян Ли вдруг посмотрела на дверь:

— Учительница Чэн.

Сердце Юй Цинтан ёкнуло, она посмотрела туда же.

В коридоре никого не было.

За окном проходили студенты, шумя.

Юй Цинтан успокоила внезапно участившееся дыхание, открыла термос и сделала глоток воды.

Ян Ли, подперев щеку, вздохнула:

— Первый день без учительницы Чэн в офисе, скучаю по ней.

Юй Цинтан промолчала.

Учительница биологии подхватила:

— До галлюцинаций дошло?

Ян Ли ответила:

— Ага, её нет, и никто не похвалит мою новую причёску.

Учительница биологии улыбнулась:

— Я похвалю, учитель Ян, причёска просто замечательная.

Ян Ли протянула руку, игриво посмотрев на неё:

— На этот раз я делала маникюр.

Юй Цинтан молча отключила слух.

Две учительницы поговорили немного, но, видя, что главная героиня не реагирует, перестали.

В понедельник утром учителя, как рабочие, пришли в школу, но их мысли всё ещё были на спокойных выходных, им не хватало энергии. Когда две учительницы замолчали, в офисе стало тихо, даже слышно было бы, как упадёт иголка.

Юй Цинтан перевернула страницу книги, взглянула на пустое место Чэн Чжаньси и невольно слегка сжала губы.

Расписание уроков 7-го класса висело на столе Юй Цинтан, после обеда был урок физкультуры, который вёл опытный учитель из 8-го класса, так что Юй Цинтан не нужно было беспокоиться. Через десять минут после начала урока она выдохнула, закрыла книгу и пошла на стадион.

7-й класс выстроился в тени дерева, поставили динамик, впереди кто-то показывал движения, остальные повторяли.

Спартакиада была не за горами, время на репетиции было ограничено, и даже без Чэн Чжаньси ученики 7-го класса приложили все усилия, чтобы хорошо выступить и принести славу классу.

Юй Цинтан достала телефон, в списке чатов нашла Чэн Чжаньси. Аватар Чэн Чжаньси был изображением фрески, одной из фресок Микеланджело на потолке Сикстинской капеллы. Она была настолько известна, что Юй Цинтан раньше не обращала на неё внимания, но теперь воспринимала её совсем по-другому.

Юй Цинтан хотела сказать, что ученики очень сознательные, но её пальцы сами собой перешли на страницу Чэн Чжаньси в соцсети.

У Чэн Чжаньси не было ограничений на просмотр, большинство постов были о произведениях искусства: масляная живопись, рисунки, скульптуры. Иногда попадались целые подборки, которые не заканчивались. О её личной жизни было меньше. Юй Цинтан прокрутила вниз и нашла фотографию марта этого года, где она была с кроссдрессером Юй Цзяньсин на фоне скульптуры на площади Чжунтин.

Ещё одна фотография была сделана Юй Цзяньсин, на ней Чэн Чжаньси смотрела вверх на высокую скульптуру, её профиль выглядел одиноким и меланхоличным, словно в её глазах вот-вот прольётся дождь.

Небо было мрачным, её фигура сливалась с сумерками.

Это было настолько красиво, что казалось картиной, даже более живописной, чем те, что видела Юй Цинтан.

Юй Цинтан долго боролась с собой, но не сохранила эту фотографию.

Юй Цинтан тихо вздохнула, вернулась в чат и отправила сообщение:

[Ученики репетируют танец]

Чэн Чжаньси не ответила сразу.

Флоренция, расположенная в Италии, является колыбелью европейского Возрождения,

породившей множество великих и выдающихся художников, включая Да Винчи и Микеланджело, чье влияние ощущается до сих пор. Это знаменитый культурный город и рай для искусства.

Чэн Чжаньси: Чего мне не хватает, так это твоей «тишины», не хватает уже двадцать лет.

<http://bllate.org/book/16859/1552760>